

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО
METHODS OF TEACHING RUSSIAN
AS A NATIVE, NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-247-262

Научная статья

**Инновационный лексикографический дискурс
в жанре детектива:
возможности учебной репрезентации фразеологизма**

Т.Г. Никитина , Е.И. Роголёва *Псковский государственный университет, Псков, Россия* cambala2007@yandex.ru

Аннотация. Представлен разработанный и реализуемый авторами инновационный подход к репрезентации русской фразеологии в словаре для школьников. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования учебных лексикографических технологий в связи с возрастающей ролью словаря как средства обучения и мотиватора к изучению языка. Цель исследования – определить лингводидактический потенциал инновационного учебного лексикографического дискурса в жанре детектива. Тема раскрывается на материале разрабатываемых в этом жанре фразеологических словарей Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета, не имеющих аналогов в отечественной фразеологической практике. В основу разработки словарных материалов положен метод параметрического лексикографического моделирования. Особое внимание уделяется разработке этимологического параметра методом этимологического парафразирования, предполагающим выбор определенной модели этимологизации в зависимости от способа фразеомобразования. Лингводидактический потенциал инновационного лексикографического дискурса раскрывается описательным методом (приемы систематизации и интерпретации). Приводятся фрагменты словарных статей, иллюстрирующие основные положения концепции. Показаны выявленные возможности и механизмы совмещения параметров учебного и литературно-художественного (детективного) дискурса в статьях фразеологического словаря, адресованного младшему школьнику. Представлены новые модели этимологизации, лингвокультурологического комментирования и репрезентации функционально-прагматических свойств русских фразеологизмов в рамках учебного лексикографического дискурса детективного жанра. Доказано, что организованный таким образом инновационный лексикографический дискурс позволяет эффективно решать задачу многоаспектной учебной репрезентации фразеологии, а также обеспечивает участие читателя в построении учебно-научного дискурса, поддерживает процесс обучения школьников жанрам речи.

© Никитина Т.Г., Роголёва Е.И., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Подчеркивается возможность использования предлагаемой лексикографической технологии при разработке интерактивных учебных словарей на паремиологическом и лексическом материале.

Ключевые слова: русский язык, фразеология, лексикография, фразеологический словарь, лексикографический дискурс, детективный дискурс, этимологическое парафразирование, интерактивность словаря

История статьи: поступила в редакцию 08.10.2021; принята к печати 22.12.2021.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Для цитирования: *Никитина Т.Г., Роголёва Е.И.* Инновационный лексикографический дискурс в жанре детектива: возможности учебной репрезентации фразеологизма // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 247–262. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-247-262>

Введение

До недавнего времени в лингвистической литературе четко не разграничивались понятия лексикографического текста и лексикографического дискурса. Лексикографический дискурс квалифицировался как вариант научного текста, его единицей признавалась словарная статья как текст информационного характера (Резунова, 2008: 47–48). Анализ современных словарей позволил исследователям трактовать лексикографический дискурс как тип коммуникативного взаимодействия, в котором в целях максимального объяснительного эффекта отображаются значения слов как «кванты знаний» о мире (Плотникова, 2014: 22). Современные словарные статьи содержат семантическую и прагматическую информацию, обладают когнитивным потенциалом (Передриенко, Баландина, 2020: 51), а кроме того, отражают субъективное, авторское понимание объекта описания. При реализации принципа интерактивности, особо значимого как для обучения иностранному языку (Bagratova, Vasileva, 2020), так и для учебной лексикографии (Маркевич, Ростова, 2016), авторская позиция не только эксплицируется, но и реализуется в диалоге с читателем.

Такой формат учебного лексикографического дискурса особенно полезен при репрезентации читателю, в том числе иноязычному, русской фразеологии, так как позволяет шире использовать стратегии контекстуальной семантизации, различные модели этимологического парафразирования, иллюстративную поликодовость лингвокультурологического комментария, что дает возможность снять многочисленные сложности при освоении фразеологических единиц (ФЕ), на которые указывают российские и зарубежные авторы статей по фразеодидактике (Федуленкова, 2005; Gonzalez Rey, 2007; Sułkowska, 2016; Каролчук, 2021). В числе сложных для осмысления параметров фразеологизмов – специфика их мотивировки (Dobrovolskij, Piirainen, 2018; Křivancová, 2020), лексико-синтаксические особенности, варьирование (Cserép. Part 1, 2017; Cserép. Part 2, 2017), этнокультурный компонент, выявляемый на фоне других языков (Кузнецова, 2018; Bilyalova et al., 2019; Mokienko, 2019). Однако при таком понимании проблемы фразеологами и методистами

зарубежные лексикографы крайне редко обращаются к теоретическим вопросам учебной фразеологии (Nuccorini, 2003), не включают учебные фразеологические словари в классификационные схемы лексикографических источников (Swanepoel, 2003), что вполне объяснимо: практические разработки в данной сфере количественно не сопоставимы с богатейшим европейским ресурсом академической фразеологии (Dobrovolskij, 2013).

В противоположность такому положению дел российские школьники и иностранцы, изучающие русский язык, могут пользоваться десятками учебных фразеологических источников, среди которых уже давно считаются классикой словари В.П. и А.В. Жуковых¹, Д.Э. Розенталя², Н.В. Баско³ и др., а одной из задач лексикографов является совершенствование приемов репрезентации фразеологии в словарях новых типов.

Характеризуя новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе, А.М. Плотникова подчеркивает, что его специфические черты активно эксплуатируются и имитируются в художественной литературе и публицистике (Плотникова, 2014: 22). Отметим и противоположную тенденцию: лексикографический дискурс, прежде всего – учебный, предполагающий занимательность и мотивацию к изучению языка, может строиться с использованием жанровых схем медиатекста и художественной литературы, что и реализуется во фразеологических проектах Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета: словарь в рассказах, словарь-детектив, словарь-травелог, а отдельные статьи в словарях, не отличающихся подобной жанровой специализацией, строятся в стиле интервью, репортажа, научной дискуссии (Никитина, Роголёва, 2020, 2021).

Цель исследования – раскрыть лингводидактический потенциал инновационного учебного лексикографического дискурса в жанре детектива, репрезентирующего русские фразеологизмы младшему школьнику в новых проектах псковской Экспериментальной словарной лаборатории.

Методы и материалы

Заявленная тема раскрывается на материале готовящихся к печати учебных фразеологических словарей, разрабатываемых псковскими лексикографами в жанре детского детектива. Описательный метод (приемы систематизации и интерпретации) используется для выявления их лингводидактического потенциала. В основу разработки словарных материалов положен метод параметрического лексикографического моделирования. Особое внимание уделяется разработке этимологического параметра с учетом фактора адресата

¹ Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М. : Просвещение, 2009. 574 с.

² Краснянский В.В., Розенталь Д.Э. Фразеологический словарь русского языка. М. : Мир и образование, 2017. 416 с.

³ Баско Н.В. Фразеологизмы в русской речи : словарь-справочник. М. : Флинта, 2009. 272 с.

(метод этимологического парафразирования, предполагающий выбор определенной модели этимологизации в зависимости от способа фразеоморфирования). Приемы лингвокультурологического и контекстуального анализа, предшествовавшего словарной разработке фразеологизмов, позволили выявить культурный фон и уточнить речевые смыслы, передаваемые фразеологизмами в современных ситуациях употребления, что стало предметом лингвокультурологического и функционально-прагматического описания ФЕ в рамках инновационного лексикографического дискурса.

Результаты

В ходе исследования выявлены возможности и механизмы совмещения параметров учебного и литературно-художественного (детективного) дискурса в статьях фразеологического словаря, адресованного младшему школьнику.

Разработаны новые модели этимологизации, лингвокультурологического комментирования и репрезентации функционально-прагматических свойств русских фразеологизмов в рамках инновационного учебного лексикографического дискурса детективного жанра.

Доказано, что организованный таким образом инновационный лексикографический дискурс помимо многоаспектной учебной репрезентации фразеологии позволяет решать новые лингвометодические задачи – обеспечивает участие читателя в построении учебно-научного дискурса, поддерживает процесс обучения школьников жанрам речи.

Обсуждение

Детективный дискурс, как отмечает Г.В. Макович, – это выражение особой ментальности, специфического получения и обработки знаний о мире (Макович, 2020: 62). Как известно, жанрообразующим признаком детектива является наличие интриги, увлекательной задачи, которую читатель решает параллельно с героем-сыщиком, включая логическое мышление и интуицию. Поиск и анализ вещественных доказательств, проверка появляющихся версий и верное решение задачи – эта модель работы следователя может быть использована для описания процесса этимологизации фразеологизма, образ которого вызывает вопрос (почему мы так говорим?), а поиск ответа – это и есть сюжет словарной статьи, написанной в жанре «детского детектива», для которого характерна развлекательность, элемент игры (Ворончихина, 2020: 360–361).

Детективно-фразеологический словарь в рассказах

Рабочее название готовящегося к изданию и адресованного младшим школьникам словаря Экспериментальной лексикографической лаборатории ПсковГУ – «Фразеологические истории детектива Грома». Фразеологическими «расследованиями», о которых рассказывают словарные статьи, заняты «сотрудники» ФСК – Фразеологического следственного комитета. Детектив Гром – симпатичный пудель, очень сообразительный пес, который вместе со своим хозяином – известным петербургским ученым Валерием Михайло-

вичем Мокиенко раскрыл множество фразеологических тайн. Напарник Грома – кот-аналитик Мурзик (он уверен, что его кличка образована от сокращения МУР – Московский уголовный розыск) по линии своей бабушки – кошки Чины из Костромы и ее хозяйки – профессора Алины Михайловны Мелерович также связан с фразеологическими кругами. Опираясь на опыт своих хозяев, друзья успешно ведут самостоятельные расследования. Помогает Грому и Мурзику стажер-исследователь – попугай Хома, изучающий фразеологию по конспектам студента Николаева С., найденным на Университетской набережной. «А что расследует эта веселая компания, – говорится в предисловии, – ты, наверное, уже догадался: конечно, самые запутанные и загадочные истории происхождения фразеологизмов». Таким образом, непосредственное обращение авторов к читателю сразу же задает интерактивный режим пользования словарем, который затем будет поддерживаться не только подобными лексико-грамматическими приемами создания диалогичности, но также коммуникативными и творческими заданиями с обратной связью (предложить детективам фразеологизмы для новых расследований, проиллюстрировать этимологические версии рисунками, прислать постановочные видеосюжеты и устные рассказы, иллюстрирующие употребление фразеологизма, для новых словарей книжного формата и их электронных версий).

Следующий фрагмент предисловия, знакомящий читателя со структурой справочной зоны словарной статьи, приведем как образец учебного дискурса, ориентированного на взаимодействие с реципиентом – младшим школьником с учетом уровня его лексикографической и фразеологической компетентности:

Ты будешь читать не просто подборку занимательных детективных историй. Наша книга – самый настоящий словарь. Она состоит из словарных статей. Каждая статья, как и положено в словаре, начинается с заголовка (он написан крупным шрифтом по центру) – это и есть фразеологизм, о котором пойдет речь в статье. На следующей строчке – значение фразеологизма. Затем мы указываем, в какой сфере он употребляется (обычно – это разговорная речь). Далее – какие эмоции и чувства передает фразеологизм, с какой целью употребляется: пошутить над кем-то или предупредить о чем-либо, выразить недоверие, сожаление, уверенность или одобрение:

ПОДЛОЖИТЬ СВИНЬЮ (кому)

Незаметно помешать, тайно навредить кому-либо.

Употребляется в разговорной речи.

Говорится с неодобрением.

Далее – разворачивается «детективный» сюжет. Многомерный лингводидактический потенциал этого компонента инновационного учебного лексикографического дискурса представим фрагментами словарных статей.

«**ПОДЛОЖИТЬ СВИНЬЮ**» – уже в завязке этой детективной истории читатель наблюдает употребление фразеологизма в конкретной ситуа-

ции, где героям видится попытка конкурентов навредить им (так реализуется демонстративная функция учебного дискурса):

Детективы Гром и Мурзик просматривают новости фразеологического сайта:

Пудель Гром: *Ай-ай-ай! Коллега Мурзик, посмотрите, что про нас с Вами написали: КОТ УЧЕН, НО КАК ОН НЕЧУТОК. А СОБАКА БОСА.*

Кот Мурзик: *И кто же это нам такую свинью подложил?*

Пудель Гром: *Думаю, конкуренты. Хотят испортить наш имидж. Но мы не будем обращать на это внимания, ведь все равно лучше нас никто не ведет фразеологические расследования. (Отметим воспитательно-профилактический момент – пример адекватной реакции уверенного в себе субъекта на попытку буллинга).*

И далее – «фразеологическая профилактика» – предупреждение некорректной трактовки внутренней формы фразеологизма (которую читатель должен заметить), а также расширение лингвистического кругозора школьника понятием палиндрома:

Попугай Хома: *Господа детективы, я что-то не понял, о какой свинье вы говорите? Я вам никакую свинью не подкладывал: на завтрак-то у нас была не свинина, а овсянка. А КОТ УЧЕН... – это я участвовал в конкурсе палиндромов. Палиндромы – это слова или фразы, которые слева направо и справа налево читаются одинаково. Вот я про вас и сочинил. И даже занял первое место среди галок и ворон! Вы попробуйте еще раз прочитать.*

Пудель Гром: *Действительно, получается. Поздравляем, Хома! К тому же у нас появилась отличная тема нового расследования – история происхождения фразеологизма ПОДЛОЖИТЬ СВИНЬЮ, что значит «незаметно помешать, тайно навредить кому-либо».*

Попугай Хома: *Навредить? Помешать? Как это связано со свиньей? Может, это какая-то другая свинья, не настоящая?*

Поиски «другой свиньи» приводят детективов в город Псков, где студенты университета возрождают народные подвижные игры, одна из них – игра «в свинки», напоминающая игру в городки, когда толстой палкой (ее-то раньше и называли в некоторых областях России «свинкой») сбивали фигуры, сложенные из камней или небольших палочек (реализуется культурно-исторический аспект этимологизации фразеологизма).

Пудель Гром: *Интересно, интересно... А вы что скажете, коллеги?*

Попугай Хома: *А я, кажется, понял, что это за свинья. Это и есть палка – свинка, которой сбивали фигуры. Допустим, кто-то захотел навредить сопернику и подкладывает ему треснувшую свинку, которая ломается при ударе. Вот и подложил свинью. Да, нехорошо. Это не по-спортивно.*

О другой игре «в свинки», настольной, рассказывают студенты, побывавшие в Пушкиногорском заповеднике (в этимологизацию фразеологизма включается краеведческая информация). Там, в музее «Водяная мельница» в деревне Бугрово, можно поиграть в народные игры, в том числе в «свинки». Свинки – небольшие деревянные фишки. Щелчком пальцев нужно сталкивать свинки, лежащие на столе одной и той же стороной вверх, и забирать их

себе. А можно щелкнуть по свинке так, что она перевернется и станет неудобной для удара – вот и подложил свинью сопернику.

Детективы отправляются играть в эти народные игры, что предлагается сделать и читателю (физкультминутка включается во многие словарные статьи), а «Дело о подложенной свинье» объявляется закрытым: свинья обнаружена в народных играх – это «свинка», палка или фишка, не подходящая для удара, которую и подкладывают сопернику.

Вывод о происхождении фразеологизма – как правило, формализованная часть традиционной словарной статьи – в условиях гибридного учебного литературно-художественного (детективного) лексикографического дискурса получает самые разные, встроенные в сюжет формы реализации. В статье «Нести околесицу» попугай Хома, коротая время в пробке (во время движения за рулем нельзя пользоваться мобильным телефоном!) кратко излагает этимологическую версию фразеологизма своему другу – бразильскому попугаю Жорди, который тоже изучает русскую фразеологию. По делу белки, вертящей колесо (статья «Вертеться как белка в колесе»), с этимологическим заключением выступает «основной свидетель» – Иван Андреевич Крылов, представляющий текст своей басни – «вещественное доказательство» литературного происхождения фразеологизма. А в статье «Белены объелся» этимологическая версия представлена в чистосердечном признании белены – «обвиняемого», ядовитого растения (прием персонификации), которое предупреждает читателя о своих вредных свойствах. Соответствующие текстовые фрагменты выделяются цветом, как и справочная заголовочная зона словарной статьи, таким образом, все основные параметры описания фразеологизма – семантический, функционально-прагматический, этимологический – объединяются в лаконичную версию репрезентации оборота, что удобно для оперативного получения основной информации о нем.

Те же читатели, которые внимательно следят за всеми перипетиями сюжета от постановки проблемы «детективами» до ее успешного решения, отраженного в этимологическом резюме, увидят все этапы работы «следователей» и виды следственных действий, ведущих к раскрытию происхождения фразеологизма, которые обычно представлены в произведениях детективного жанра.

Основной прием работы – «следственный эксперимент» – помогает детективам раскрыть внутреннюю форму фразеологизмов, уточнить сферу их происхождения. Так, в статье «Прыгнуть выше головы» участниками следственного эксперимента становятся сами детективы: кот Мурзик и пудель Гром в прыжке без труда преодолевают высоты, намного превышающие их рост, что позволяет исключить связь происхождения фразеологизма, обозначающего почти невозможное достижение, с животным миром. В статье «Вывести на чистую воду» в следственном эксперименте участвует рыбак, выводящий клюнувшую рыбу на чистую воду в озере, где много водорослей и затонувших коряг. Эксперимент по изготовлению веревок из льняного волокна (статья «Вить веревки») проводится в кружке «Русские народные ремесла», где выясняется, что свойства веревки определяются желанием и действиями мастера, отсюда и значение фразеологизма.

Проведение «следственных экспериментов» не ограничено и во времени. Так, в статье «Мерить на свой аршин» детективы перемещаются в далекое прошлое на рыночную площадь, вооружившись упоминающимся во фразеологизме деревянным измерительным инструментом – аршином:

Детектив Гром: *Коллега Мурзик, включайте видеозапись на вашем смартфоне. Снимайте: вот продавец тканей. Он отмеряет ткань аршином – деревянной линейкой. Ее длина – 71 сантиметр. Это и есть старинная мера длины – аршин. Рядом стоит покупатель и держит в руках свой аршин. Интересно, зачем? То же самое и у торговца лентами: у всех свои аршины – и у продавца, и у покупателей. Теперь снимайте меня. Основной этап эксперимента. Беру рулетку и измеряю аршин у торговца тканями. Смотрите: всего 70 сантиметров! Ну, а чем отмеряют ленты? Этот аршин еще короче – 69 сантиметров. Итак, следствием установлено: у всех продавцов разные аршины.*

Кот-аналитик Мурзик: *Теперь понятно, почему и у покупателей свои аршины: да просто чтобы не быть обманутыми!*

Эффективное «следственное действие» – опрос свидетелей позволяет уточнить значение и культурный фон компонентов фразеологизма (например, в статье «За семь верст киселя хлебать» математик Задачкин рассказывает о *версте* – старинной единице измерения расстояния и раскрывает символику числа 7, а повар Котлеткин представляет рецепт традиционного русского густого киселя, который хлебали ложками). При наличии нескольких этимологических версий, как, например, в статье «Концы в воду», «свидетели» – братец Иванушка (из сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»), капитан дальнего плавания Кораблев и Балда из «Сказки о попе и работнике его Балде» А.С. Пушкина оценивают версии происхождения фразеологизма, связывающие его: 1) с древним наказанием преступников (утопление) или действиями разбойников, топивших свои жертвы; 2) с морским делом (при отправлении корабля в воду падают канаты – «концы», связывавшие корабль с причалом); 3) с суеверными представлениями о нечистой силе – чертях, которые, навредив человеку, скрываются в воде.

«Графологическая экспертиза», проведенная детективами в статье «Как курица лапой», приводит их к выводу о сходстве почерка школьника-нееряхи со следами курицы у кормушки.

«Очная ставка» (историк Старовеков и хан Мамай в статье «Как Мамай прошел», царь Алексей Михайлович и экскурсовод Круизов – «Коломенская верста», Емеля и щука – «Как по щучьему велению», старик и старуха – «Остаться у разбитого корыта» и др.) помогает уточнить социально-исторический и литературно-художественный контекст происхождения фразеологизмов. В диалогах и полилогах участников «очной ставки» обороты контекстуально семантизируются и этимологизируются с коррекцией возможных случаев их буквализации и других типичных ошибок при восприятии и употреблении:

Детектив Гром: *Машенька, Вы подтверждаете, что оставили Медведю записку?*

Машенька: *Да, я написала: «Дорогой Медведюшка, не обижайся, я наговорила тебе с три короба, обманула, а ты и поверил. Прощай».*

Медведь: Да-да – три короба. Но у меня один короб, в котором я ее тащил. А где еще два?

Детектив Гром: Читайте записку внимательно: наговорила с три короба, обманула. Чего она вам наговорила?

Медведь: Да много всего.

Детектив Гром: Вот-вот – много. Наверное, столько, что поместилось бы в трех коробах. Это образ фразеологизма.

Медведь: Тогда ладно, не обижаюсь. За новый фразеологизм – спасибо. А теперь пойдете ко мне. Я там каши наварил с три короба, угощаю.

Машенька: Спасибо, Медведюшка! Только каши с три короба не бывает. С три короба можно наговорить, наобещать, наврать. И я так больше никогда не буду делать.

Таким образом, реализацию основной коммуникативной стратегии учебного дискурса – информирование о чем-либо с целью обучения (Голев, Григорьева, 2017: 66) (в данном случае – информация о происхождении фразеологизма) составители словаря – инициаторы дискурса – «доверяют» персонажам, которые действуют в русле разработанной авторами концепции этимологического парафразирования, когда для каждого типа фразеологических тропов или способа фразеомобразования избирается определенная модель этимологической парафразы, представляющей научную версию происхождения фразеологизма читателю с учетом уровня его языковой подготовки и возрастных особенностей.

Так, для фразеологизмов-каламбуров, построенных на нарушении семантических связей компонентов (*когда рак на горе свиснет* – ‘никогда’; *выйти сухим из воды* – ‘избежать заслуженного наказания’ и т. п.) избирается пошаговая реконструкция внутреннего отрицания.

Первый шаг – ответ на вопрос: можно ли выйти сухим из воды?

Герои-детективы на основе своего житейского и профессионального опыта дают отрицательный ответ:

Кот-аналитик Мурзик: Начнем с меня. Мне никогда не удавалось выйти сухим из воды. Помню, как-то весь день просидел в засаде – в ведре с водой на огороде. Хотел застать на месте преступления мышат, когда они будут грызть огурцы. Я даже дышал через соломинку! Как только мышата появились, я мигом из ведра выскочил. Но пока от воды отряхивался, они, конечно, убежали.

Детектив Гром: Я тоже на всю жизнь запомнил, как мокрыми лапами наследил на месте преступления и чуть не уничтожил все улики!

Второй шаг – соотнесение результатов самонаблюдений со сферой правопорядка, где за преступлением всегда должно следовать наказание. Избежать его невозможно, как невозможно выйти сухим из воды. И далее – собственно реконструкция отрицания: попугай Хома вспоминает гуся, который все-таки выходит сухим из воды, благодаря жировой смазке перьев. Заключительный мозговой штурм раскрывает логику фразеомобразования, а контекст употребления оборота подтверждает верное осмысление говорящими значения ФЕ и его этимологической версии:

Детектив Гром: А теперь, коллега Мурзик, попробуем все это обобщить. Что у нас получается?

Кот-аналитик Мурзик: А то, что выйти сухим из воды нельзя. Это, шеф, выражаясь Вашим языком, парадокс – то, чего не бывает. Но у любого правила есть исключения.

Попугай Хома: А как это связано с нашим фразеологизмом?

Детектив Гром: Элементарно, Хома! У нас есть закон: кто совершил проступок – будет наказан. Избежать наказания нельзя, как нельзя выйти сухим из воды. Но если вдруг кого-то не наказали, значит, он вышел сухим из воды – логично? Да!

Попугай Хома: Это я! Это я вышел сухим из воды! Однажды мы с моей знакомой вороной поспорили, кто лучше голоса людей копирует. Залетели в окно на радиостанцию. Когда ведущий во время рекламы ушел пить кофе, мы рекламу отключили и давай ведущего копировать. Хотели у радиослушателей спросить, кто им больше понравился, но не успели. Ну, потом вороне попало, а я вышел сухим из воды. На стуле лежала чья-то одежда, так я перчаткой прикинулся.

«Детективно-этимологизирующий» фрагмент статьи в ряде случаев содержит и авторские включения, где они отмечаются специальным значком и даются мелким шрифтом. Это возникающие по ходу сюжета замечания, задания, советы читателю, позволяющие активизировать его знания и полезные навыки в самых разных сферах (например, в статье «Нести околесицу» предлагается проследить по карте путь детективов по Московской кольцевой автодороге от Ленинского проспекта до Шоссе Энтузиастов; в статье «Каши просят» – отложить на минутку словарь и проверить состояние своей обуви, почистить ее, смазать кремом). Но главная задача авторов, включающихся вторым планом в процесс «расследования», – сориентировать читателя в источниках, материалах, используемых детективами, подготовить к компетентной оценке выдвигаемых гипотез, например в статье «Коломенская верста»: *По делу о коломенской версте проходит свидетелем интересный исторический персонаж – царь Алексей Михайлович. Что тебе известно о его личности? Уточни информацию в учебнике истории – она пригодится детективам.* Или в статье «Еще и конь не валялся»: *Что ты знаешь о повадках лошадей? В каких случаях кони любят поваляться на земле? Если ты это знаешь или узнаешь сейчас в интернете, то ты сам разгадаешь секрет происхождения фразеологизма, а затем сравнишь свою версию с выводами наших детективов.*

Детективно-фразеологический словарь-практикум

Еще один находящийся в стадии разработки инновационный учебно-познавательный проект Экспериментальной лексикографической лаборатории Псковского университета – «Детективно-фразеологический словарь-практикум», цель которого – репрезентация основных языковых свойств и этимологии фразеологизмов школьнику при его непосредственном включении в процесс «расследования» и построение учебного лексикографического дискурса в жанре детектива.

Словарь включает десять глав (словарных статей), разработанных с использованием приемов креолизации текста в формате рабочей тетради, заполняя которую читатель находится в постоянном взаимодействии с «известными детективами» – литературными и мультипликационными персонажами, принимая дискурсивную роль их помощника – юного детектива-фразеолога. Формат взаимодействия определяется уже в первой главе «Детективные познавательные расследования начинаются. Дело об Иванях»:

Шерлок Холмс (портрет героя): *Здравствуй, юный детектив-фразеолог! Меня зовут Шерлок Холмс, а этой мой напарник – доктор Ватсон. В нашем детективном фразеологическом агентстве накопилось много дел, и мы с Ватсоном не справляемся. Нам нужен помощник.*

Доктор Ватсон (портрет героя): *Я думаю, что ты нам подходишь. Надеюсь, ты готов к работе! Тебе пригодится Дневник юного детектива-фразеолога (рисунок дневника). Не забывай его заполнять, чтобы ничего не забыть.*

Пес Друппи (портрет героя): *Привет! А я буду твоим помощником. Меня зовут Друппи. Когда у тебя возникнут какие-то трудности, ты всегда сможешь обратиться ко мне.*

Первая подсказка от Друппи (*Детектив – это жанр литературы или фильм – от латинского слова *datego* – «раскрываю, разоблачаю»; в детективе расследуется загадочное происшествие, раскрывается его тайна*) помогает читателю сформулировать и записать в дневнике определение детектива и вывести одну из основных его особенностей – наличие загадки. Позднее там появятся и другие характерные черты детективного жанра – наличие нескольких версий раскрытия происшествия, типы персонажей детектива, а также характеристика материала, с которым предстоит работать – определение фразеологизма, его основные признаки, примеры ФЕ.

Друзья-детективы предлагают своему юному помощнику самые разные виды работы, например верификацию этимологических версий. В статье «Дело об Иванях» это три версии происхождения оборота *во всю ивановскую*, представленные в словарях⁴. Они даются для рассмотрения после толкования заголовочного фразеологизма.

Результаты своих рассуждений о достоверности версий читатель заносит в таблицу. Такой коммуникативный ход, как использование таблиц, графиков, диаграмм, признается весьма эффективным приемом реализации информативной стратегии учебного дискурса (Голев, Григорьева, 2017: 77). В нашем случае, заполняя таблицу, школьник отрабатывает и навыки трансформации информации, сокращения текста, осваивает приемы логической аргументации на материале этимологических версий ФЕ. Образец выполнения этих действий (так реализуется эталонная функция учебного дискурса) читатель получает от помощника – Друппи, который заполняет первую строку таблицы, а затем, используя образец, юный фразеолог-детектив строит свой табличный фрагмент учебного дискурса.

⁴ Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М. : Просвещение, 2009. С. 88. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами. Веселый фразеологический словарь. М. : Издательский дом Мещерякова, 2020. С. 21–24.

Представим таблицу в заполненном виде:

Версии происхождения фразеологизма

<i>Во всю ивановскую</i> – 1) очень громко (кричать); 2) очень быстро (бежать, нестись, скакать на коне и т. п.)			
С чем/с кем связано происхождение ФЕ	На каком основании развивается значение ФЕ	Верно	Почему
1. Колокольня Ивана Великого в Москве	Громкий звон колоколов → «очень громко» (то есть <i>во всю Ивановскую колокольную «фамилию»</i> – так называли все колокола колокольни)	Нет	Первоначальное значение ФЕ – «очень быстро», а не «очень громко»
2. Ивановская площадь в Московском кремле	Здесь громко оглашали царские указы о телесных наказаниях; те, кого здесь же наказывали, громко кричали → «очень громко» (то есть <i>во всю Ивановскую площадь</i>)	Нет	Первоначальное значение ФЕ – «очень быстро», а не «очень громко»
3. Имя Иван	Иван – герой русских народных сказок – смелый, сильный, ловкий; побеждает врагов, громко кричит, быстро скачет на коне → «очень быстро» ⁵ ; то есть <i>во всю ивановскую силу, мощь</i> (бежать, нестись, кричать и т. п.)	Да	Первоначальное значение ФЕ – «очень быстро», что не противоречит логике: быстро скакать → «очень быстро»

Работая над историей происхождения фразеологизмов, читатель получает и навыки организации «расследования», то есть знакомится с технологией этимологического анализа, например в третьей главе «Эксперт Деревялко и необычный черешок».

Первым делом, по совету Холмса и Ватсона, читатель определяет сферу происхождения фразеологизма *дрожать как осиновый лист* и отражает в «Дневнике детектива-фразеолога» связь его прототипа с русской природой. Основным объектом наблюдения становится осина, и юный детектив заносит в дневник собранные о ней сведения. Определяется возможность наблюдать за осинкой непосредственно в той местности и в том месте, где ведется «расследование». Если такой возможности нет, наблюдение ведется дистанционно, по ссылке на видеоматериал⁶, а в «Дневнике» появляется запись, подтверждающая факт дрожания и шелеста листьев осины даже в безветренную погоду.

«*Молодец, верно подметил*» – похвала Шерлока Холмса сопровождается дополнительной информацией: научное название осины – тополь дрожащий, а в народе ее называют трясушкой и шептун-деревом. Остается только выяснить, почему же осиновые листья дрожат сильнее, чем листья других деревьев. И тут без эксперта не разобратся.

Из целого ряда специалистов читатель выбирает биолога – профессора Деревялко, и ознакомившись с его экспертным мнением (лист осины висит на тонком, длинном, скрученном черешке, который легко изгибается, к тому же листья растут пучками, и при малейшем движении одного листа начинает дрожать весь пучок), выполняет заключительное задание, закрывая следствие

⁵ *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Сами с усами. Веселый фразеологический словарь. М. : Издательский дом Мещерякова, 2020. С. 24.

⁶ Дрожание осиновых листьев. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=ML7Tkj5D8So> (дата обращения : 12.10.2021).

по «Делу о необычном черешке» выводом о происхождении фразеологизма, который восстанавливает по разработанной нами ранее этимологической парафразе: *Итак, происхождение фразеологизма связано со строением листа, длинный черешок которого заставляет лист С этим листом и сравнивают человека, который⁷*

Однако на этом работа с фразеологизмом не заканчивается, он отправляется под постоянное наблюдение, результаты которого (также формируемый читателем фрагмент учебного лексикографического дискурса) заносятся в «Дневник детектива-фразеолога» (кто, где, когда в каком контексте, в какой ситуации использовал фразеологизм: приводятся примеры из своего речевого опыта, из художественной литературы, фольклора, кинофильмов и т. п.), например (первый контекст-эталон подсказывает Друппи): *Шерлок Холмс рассказывал о своем детстве: перед отчетными концертами в музыкальной школе он дрожал как осиновый лист.*

В отличие от первого представленного в статье словаря с отсроченной реализацией функции контроля (в ходе апробации материалов словаря, в том числе в русскоязычных школах Эстонии, Узбекистана, Туркмении, получая по электронной почте выполненные школьниками задания, авторы словаря – преподаватели ПсковГУ и студенты – члены лексикографического научного кружка вели индивидуальную работу с читателями), в последнем случае, что и предусматривает использование формата рабочей тетради, текущий контроль осуществляется учителем, студентом-практикантом (чаще – во внеаудиторной, кружковой работе) или родителями, использующими словари Псковской лексикографической лаборатории для семейного чтения.

Заключение

Итак, совмещение параметров учебного и литературно-художественного (детективного) дискурса было реализовано псковскими фразеографами в двух жанровых разновидностях словарей: словаре в рассказах и словаре-практикуме, многоаспектно и занимательно репрезентирующих русскую фразеологию младшим школьникам – учащимся российской школы и детям соотечественников за рубежом, проблема привлечения которых к изучению русского языка и культуры в современных социокультурных условиях особенно актуальна.

Формат гибридного учебного литературно-художественного (детективного) лексикографического дискурса обеспечивает реализацию лингвистически и лингводидактически обоснованных моделей этимологического парафразирования, контекстуальной семантизации и экспликации культурного фона фразеологизмов, а также их функционально-прагматического потенциала. Жанр словаря в рассказах позволяет отразить эти параметры фразеологизма в речи вымышленных героев – детективов, ведущих фразеологические «расследования» с проведением «следственного эксперимента», «опросом свидетелей», «сбором доказательств» и выполнением других «следственных

⁷ Роголёва Е. И., Никитина Т. Г. Ума палата. Детский фразеологический словарь. М. : Издательский дом Мещерякова, 2017. С. 40.

действий», соотносимых с этапами этимологического и лингвокультурологического анализа фразеологизмов.

Работая со словарем-практикумом, школьник вместе с героями-детективами участвует в построении лексикографического дискурса: выполняя задания на всех этапах этимологического «расследования» и отражая результаты в дневнике, он создает соответствующие фрагменты этимологизирующей части словарной статьи, используя образцы учебно-научной коммуникации, а ведя наблюдение за функционированием фразеологизма, осваивает его языковые свойства и речевые смыслы. Таким образом, решаются лингвометодические задачи учебной репрезентации школьникам русской фразеологии, поддерживается процесс обучения их речевым жанрам, развиваются воображение и логическое мышление.

Предлагаемая инновационная технология построения лексикографического дискурса может использоваться при разработке интерактивных учебных словарей на паремиологическом и лексическом материале для различных возрастных групп русскоязычных школьников и детей-инофонов.

Список литературы

- Ворончихина И.А.* Детский детектив : становление жанра и основные характеристики // Герценовские чтения. Иностранные языки : сборник научных трудов. СПб. : Изд-во РГПУ, 2020. С. 359–361.
- Голев Н.Д., Григорьева О.С.* Взаимодействие научного и учебного дискурсов в аспекте коммуникативных стратегий и тактик // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 64–87.
- Каролчук М.* Совершенствование иностранного (русского) языка в школе посредством пословиц и поговорок // Чуждоезиково обучение. 2021. Т. 48. № 3. С. 297–309. <https://doi.org/10.53656/for21.37sove>
- Кузнецова И.В.* Славянские устойчивые сравнения с семантикой ‘очень похожи’ (на фоне других языков) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2018. Т. 63. № 2. С. 247–256. <https://doi.org/10.1556/060.2018.63.2.6>
- Макович Г.В.* Культурологический код и концептуальная схема детективного дискурса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 62–53.
- Маркевич Е.В., Ростова Е.Г.* Интерактивные ресурсы мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» : учебный характер и типология // Русский язык за рубежом. 2016. № 4. С. 32–37.
- Никитина Т.Г., Роголёва Е.И.* Возможности игровых учебных словарей в репрезентации фразеологии младшим школьникам // *Society. Integration. Education. Proceedings of International Scientific Conference*. 2020. Vol. 5. Pp. 521–537. <http://dx.doi.org/10.17770/sie2020vol5.4895>
- Никитина Т.Г., Роголёва Е.И.* Современная учебная фразеография : инновационные параметры бумажного словаря // Вопросы лексикографии. 2021. № 20. С. 67–90. <https://doi.org/10.17223/22274200/20/4>
- Передриенко Т.Ю., Баландина Е.С.* Репрезентация концептов «Общество» и «Society» в лексикографическом дискурсе // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 51–73. <https://doi.org/10.17223/22274200/17/3>
- Плотникова А.М.* Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (19). С. 22–29. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.02>

- Резунова М.В. Словарная статья : текст или дискурс? // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 10. С. 47–49.
- Федуленкова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 11. С. 35–39.
- Bagramova N.V., Vasileva A.V. Interactive lesson as a macro-unit of teaching Russian as a foreign language in short-term courses // Philological Class. 2020. Vol. 25. No. 1. Pp. 173–183. <https://doi.org/10.26170/FK20-01-17>
- Bilyalova A., Gilyazeva E., Nurullina A. Phraseological units as a mirror of national mentality // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. No. 5. Pp. 1–9. <https://doi.org/10.22055/rals.2019.14671>
- Cserép A. Idiom variation and decomposability. Part I. Verbal variation // Yearbook of Phraseology. 2017a. Vol. 8. No. 1. Pp. 95–122. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0006>
- Cserép A. Idiom variation and decomposability. Part II. Variation in the Noun Phrase // Yearbook of Phraseology. 2017b. Vol. 8. No. 1. Pp. 123–144. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0007>
- Dobrovolskij D. Phraseologie im Wörterbuch // Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2013. Vol. 58. Issue 1. Pp. 41–74. <https://doi.org/10.1515/zfal-2013-0003>
- Dobrovolskij D., Piirainen E. Conventional figurative language theory and idiom motivation // Yearbook of Phraseology. 2018. Vol. 9. No. 1. Pp. 5–30. <https://doi.org/10.1515/phras-2018-0003>
- Gonzalez Rey M.I. La didactique du français idiomatique. Fernelmont : InterCommunications & E.M.E, 2007. 217 p.
- Křivanová M. Phraseme and the motivationality of its meaning // Bohemistika. 2020. No. 2. Pp. 207–216. <https://doi.org/10.14746/bo.2020.2.5>
- Mokienko V.M. České ekvivalenty nové ruské frazeologie // Bohemistika. 2019. No. 1. Pp. 217–231. <https://doi.org/10.14746/bo.2020.2.6>
- Nuccorini S. Towards an ‘ideal’ dictionary of English collocations // A Practical Guide to Lexicography / ed. by P. Sterckenburg. Amsterdam : John Benjamin, 2003. Pp. 366–387.
- Sulkowska M. Phraseodidactique et phraseotraduction : quelques remarques sur les nouvelles disciplines de la phraseologie appliquee // Yearbook of Phraseology. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp. 35–54. <https://doi.org/10.1515/phras-2016-0003>
- Swanepoel P. Dictionary typologies : pragmatic approach // A Practical Guide to Lexicography / ed. by P. Sterckenburg. Amsterdam : John Benjamin, 2003. Pp. 44–69.

Сведения об авторах:

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет, Российская Федерация, 180000, Псков, пл. Ленина, д. 2. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, паремиология, молодежный сленг, лексикография, методика обучения русскому языку как иностранному, венгерский язык. ORCID: 0000-0001-9006-9738; eLIBRARY SPIN-код: 6074-6500; ResearcherID: AAG-8143-2019; ScopusID: 57202860629. E-mail: cambala2007@yandex.ru

Роголёва Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет, Российская Федерация, 180000, Псков, пл. Ленина, д. 2. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, паремиология, учебная лексикография, фразеография, методика обучения русскому языку как иностранному, языковое образование младшего школьника. ORCID: 0000-0001-9963-4203; eLIBRARY SPIN-код: 9925-2010; ResearcherID: AAA-4084-2020; ScopusID: 57298564500. E-mail: cambala2010@list.ru

Innovative lexicographic discourse: educational representation of phraseology

Tatyana G. Nikitina , Elena I. Rogaleva

Pskov State University, Pskov, Russia

 cambala2007@yandex.ru

Abstract. The article presents an innovative authors' approach to representing Russian phraseology in a dictionary for schoolchildren. The relevance of the research is determined by the need to improve educational lexicographic technologies in connection with the increasing role of the dictionary as a means of teaching languages and a motivation for language learning. The purpose of the study is to reveal the linguodidactic potential of innovative educational lexicographic discourse in the detective genre. The topic is revealed on the material of the author's phraseological dictionaries developed in this genre by experimental laboratory of educational lexicography at Pskov University, which have no analogues in the domestic phraseographic practice. The dictionary materials are based on the method of parametric lexicographic modeling. Special attention is paid to developing the etymological parameter by the method of parametric etymological paraphrasing. The method is based on the chosen model of etymologization depending in the method of phraseme formation. The linguodidactic potential of innovative lexicographic discourse is revealed by the descriptive method (techniques of systematization and interpretation). Fragments of dictionary entries illustrating the main provisions of the concept are given. The revealed possibilities and mechanisms of combining the parameters of educational and artistic discourse in the entries of phraseological dictionary for the junior school student are shown. The new models of etymologization, linguoculturological commenting and representing functional and pragmatic features of Russian phraseological units within the educational lexicographic discourse of the detective genre are presented. It is proved that the innovative lexicographic discourse organized in this way allows to effectively solve the problem of multidimensional educational representation of phraseology, and also supports the process of teaching schoolchildren genres of speech. The authors outline the possibilities of using the presented lexicographic technology of designing interactive educational dictionaries on paremiological and lexical material.

Keywords: Russian language, phraseology, lexicography, phraseological dictionary, lexicographic discourse, detective discourse, etymological paraphrasing, dictionary interactivity

Article history: received 08.10.2021; accepted 22.12.2021.

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00091, realized at St. Petersburg State University).

For citation: Nikitina, T.G., & Rogaleva, E.I. (2022). Innovative lexicographic discourse: Educational representation of phraseology. *Russian Language Studies*, 20(2), 247–262. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-247-262>